

ЛЮБОВЬ ПЕСЦОВА

КОФЕЙНЯ
ДЛЯ РАЗВЕДЁНКИ
или НЕПРАВИЛЬНАЯ ИСТИННАЯ

Любовь Песцова

**Кофейня для разведёнки,
или Неправильная истинная**

«Литнет»

2025

Песцова Л.

Кофейня для разведёнки, или Неправильная истинная /
Л. Песцова — «Литнет», 2025

Очнулась в теле умирающей девушки, которой открыто изменяет муж, а свекровь давно использует в качестве прислуги и мечтает сжить со свету? Бывает. Оказалась на улице без денег и связей, но с необходимостью быстро заработать на дорогостоящее лечение? Уже хуже. Нежная аристократка Вивьен не выжила бы. А я не сдамся и покажу, на что разведёнки способны! Открою своё дело, научу всех кофе любить и круассаном закусывать. Ой, а это что еще за метка на запястье? Какие еще драконы? В тексте есть: ♥#Развод и девичья фамилия ♥#Из дурнушки в красотку ♥#Обустройство быта ♥#Развитие своего дела ♥#Драконы и их истинные пары ♥#Наглый, но очень обаятельный герой ♥#Гарантированный ХЭ Книга выходит в рамках литмоба «Волшебница в деле!»

© Песцова Л., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Визуал + от автора	9
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	31
Глава 10	34
Глава 11	37
Глава 12	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Пролог

— Вивка, ты что там застряла? Никчёмная девчонка, только посмей что-то испортить!

Как раз в этот момент, услышав этот пронзительный голос, я поняла, что сдерживаться больше не могу, и согнулась пополам, начав истошно кашлять. А ещё выронила поднос, и вся посуда полетела на пол. Оглушительный звон дал понять — не уцелела ни одна тарелка.

— Нет, ну вы посмотрите на неё! — заорала свекровь, едва вбежав в комнату. — Снова притворяешься, негодница?!

Очень хотелось ответить. Лучше — сразу нецензурно. Ещё и знаменитый жест из одного пальца показать, чтобы мадам поняла, куда именно ей следует сходить. Но я была занята. Пыталась не умереть.

Сделать вдох было почти невозможно. Казалось, ещё немного, и я задохнусь. Кашель душил так, что по щекам катились слёзы.

— А ну, поднимайся немедленно! — заверещала свекровь.

А потом просто схватила меня за предплечье, заставив выпрямиться. Щеку обожгла пощёчина. Не сильная, но очень обидная.

— Так и знала, что толку от тебя, купчихи несчастной, не будет. Взяли тебя в семью из милости, а ты нам так отплатить вздумала? У тебя, вообще, руки есть? Или всё такое же дырявое, как и голова? Я знала, что чернь, вроде тебя, никчёмная, но ты особенно бездарна! Я ведь говорила, что ты не пара моему сыночку.

Да забирай своего «корзиночку» и живите с ним вдвоём до конца ваших дней. Можете даже умереть синхронно. Лучше завтра.

Жаль, сказать этого я не могла. Кашель всё ещё душил. Увы, пощёчина обладает целительной силой только при истерике. А вот приступ астмы таким образом лечить ещё не научились.

— Только притворяться и можешь! — продолжала свекровь, всё сильнее распаляясь. — Вот бы уже сдохла, сделала всем одолжение. Такие, как ты, вообще жить не должны. Раньше уродцев вроде тебя в младенчестве убивали, чтобы не портили земной лик. А твои родители, видимо, жалостливые очень были. Хотя о чём это я. Они ведь были такими же никчёмными!

Этого я вынести уже не могла. Выпрямилась, не обращая внимания на состояние, близкое к обмороку.

— По...ла...на...рен...

Жаль, полностью произнести заветную фразу не получилось. Но моего злобного взгляда хватило, чтобы у мадам когнитивный диссонанс случился.

— Препираться со мной вздумала?! Да я тебя, купчиху несчастную, на конюшне запорю! Ты хоть знаешь, кто перед тобой? Должна каждый день в ножки кланяться и туфли мои целовать за то, что в семью тебя приняли, титул дали!

— Мама. Хватит.

Обернувшись, свекровь уставилась на своего «сыночку-корзиночку». Тот же стоял с таким кислым выражением лица, словно лимонов обожрался.

— Сыночек, что ты...

— Мешаешь, — пояснил он. — Тошно уже от твоих криков.

Окинул взглядом помещение, при виде задыхающейся меня брезгливо скривился, а потом развернулся и направился на выход.

— Пойдём. Оставь её уже.

— Ты прав. Пойдём. Милана наверняка заждалась. А Вивка, как оклемается, всё здесь уберёт, — сказала она сладким голосочком, напоследок зыркнув на меня. — Переставай выде-

ливаться. А то выгону на улицу в том, что на тебе, и будешь возле храма побираться. Такой убогой там самое место. Поняла меня, дрянь?!

Ответа не дождалась. Но хотя бы ушла вместе с «корзиночкой». И на том спасибо.

Теперь можно было спокойно дожидаться, когда пройдёт приступ. А потом придётся идти прислуживать свекрови, её ненаглядной «корзиночке» и Милане... Последнее особенно удручало, поскольку прислуживать любовнице собственного супруга — это как-то неприлично даже.

Чёртово тщедушное тело! Мало того что больное, так ещё и не моё!

Угораздило ведь так переродиться! В больное тело, так ещё и в такой семейке! Муж открыто изменяет, причём любовниц сразу несколько. Свекровь использует неугодную невестку как прислугу, унижая, оскорбляя, иногда и избивая.

Я бы эту женщину убила уже за то, как она коверкает благородное имя Вивьен. Но и других причин хватало. Например, то, что она явно собралась сжить меня со свету. Один раз у неё даже получилось, и я сомневалась, что она остановится.

У этой девочки, в тело которой я попала, не осталось никого, кто мог бы её защитить. Неудивительно, что она сдалась.

А вот я этого делать не собираюсь.

Мир новый, тело чужое, но характер-то остался!

Я когда-то уже прошла через развод. Болезненный, с соплями и рыданиями. Ну и осталась у разбитого корыта, без квартиры, машины, бизнеса. Да что там, бывший супруг даже из холодильника всё забрал, чтобы мне не досталось.

Второй раз я такого не допущу. На ошибках учатся, а я сообразительная. И ни за что не позволю поступить с собой так, как в прошлой жизни!

Глава 1

Днём ранее

Никогда не стоит освещать себе дорогу в тёмном переулке последним «айфоном». Вроде бы простое правило, и я его знала, как и любой школьник, но при этом почему-то проигнорировала.

Возвращаясь поздно вечером после консультации с юристом, решила срезать через дворы в старом районе.

Срезала. Да так удачно, что заработала нож под ребро.

Просто удар. Почти даже не больно.

Я обернулась, уставившись на какого-то бугая в медицинской маске, и начала заваливаться. В глазах быстро темнело, и только ощутив влагу под пальцами, я поняла, что у меня идёт кровь.

Интересно, я просто нарвалась на гопника или бывший супруг решил, что проще меня убить, чем судиться в миллионный раз?

За что?! Я ведь ему ещё не отомстила!

Я хочу жить!!!

Приходить в себя было неприятно: больно, жёстко, очень странно.

Я что, выжила?

А почему нет писка, присущего реанимации? Или я всё ещё в переулке валяюсь, истекая кровью, и жду, когда меня кто-нибудь найдёт?

Скорее всего. Лежу на чём-то твёрдом, в неудобной позе.

Поскребла пальцами, и под ногтями не асфальт почувствовала, а дерево.

Так, это уже интересно.

Минут пять у меня ушло на то, чтобы открыть глаза, проморгаться и занять хотя бы сидячее положение. А дальше пошли настоящие чудеса.

Начать с того, что я находилась в каком-то странном помещении: просторная комната без окон с пентаграммой на полу. Она напомнила мне гардеробную, учитывая огромное количество реек, но вещей было так мало, что назначение комнаты по-прежнему ускользало от меня.

В обозримом пространстве висело всего четыре ужасающих серо-бурых платья в стиле «нищие крестьяне». Я что, в какой-то подсобке обедневшего театра? Или попала в подвал к маньяку-косплееру?

А главное, почему ничего не болит? Где нож, который всадили мне под рёбра?

Вдохнув полной грудью, я почувствовала: что-то не так. Дышать тяжело. Не так, когда лезвие в лёгком, конечно, но тоже не супер.

Прощупав собственные рёбра, я сделала сразу несколько выводов.

Первый: нож под рёбрами всё же отсутствовал. Это радовало.

Второй: на мне такое же отвратительное платье, как те, что я видела перед собой. Это сбивало с толку.

Третий: тело было не моим. Это расстраивало.

Я либо сплю, либо сошла с ума, либо это всё горячечный предсмертный бред, и мой умирающий мозг создаёт странные картинки перед тем, как насовсем угаснуть.

Тогда почему всё это настолько реалистично?

Посидев ещё несколько минут, я поняла, что нужно начинать что-то делать, иначе я тут ещё раз помру. А умирать не из-за уличного бандита, а из-за собственной лени — очень обидно, знаете ли!

Кое-как поднявшись, я сделала пару шагов и едва не пропахала носом землю, споткнувшись обо что-то. Как оказалось, это была огромная книга вроде амбарной. В толстом переплёте, почти неподъёмная.

Но я подняла. Интересно же, что эта книжечка посреди костюмерной делает.

Подняла и потащила на выход. А едва нащупав дверь, обомлела уже второй раз. Передо мной была просторная и некогда богатая, но сейчас немного опустевшая комната.

Кровать таких размеров, словно на ней собирались футбольную команду разместить. Столик из куска цельного камня, кресла с подлокотниками из дуба...

Но при этом обивка потёртая, постельное бельё застиранное, балдахин подвёрнут от греха подальше, чтобы проплешин на ткани не было видно. Зря. Какой вообще смысл скрывать, если на шторах такие же?

Было очень похоже на то, что это помещение должно предназначаться обедневшему богачу. Например, аристократу, который разбазарил наследство и уже продал все фамильные драгоценности, но ещё пытается жить на широкую ногу, ночуя в особняке.

Не слишком хороший признак. И в первую очередь из-за того, что я не в реанимации!

— Тото, мы уже не в Канзасе, — сказала я.

И сразу же поняла, что дело дрянь. Потому что голос был не моим. Приятным, мелодичным даже. Но у меня другой был! Куда пропал? Зачем отобрали?

Мысли путались, но нехорошее предчувствие и безумная догадка уже закрались в сознание.

Оглянувшись, я отыскала хоть и не слишком большое, но зеркало. И почти подбежала к нему, уставившись в отражение расширившимися глазами.

В нём отражалась незнакомка. Ещё совсем молодая девушка, явно не дожившая и до тридцати. В ужасающем сером платье, с огромной книгой в руках.

Волосы зализаны так, что не поймёшь, какого они цвета. Скорее всего, каштановые, но кто знает. Серые глаза подчёркнуты лопнувшими капиллярами. Тусклая кожа с шелушениями, несколько прыщей на подбородке.

Ну и как вишенка на торте: толстенные очки в жуткой оправе. Они делали лицо похожим на инопланетянина, особенно с учётом достаточно светлых бровей и ресниц.

Жуть какая! Почему линзы не использовать? Или хотя бы очки в нормальной оправе не купить? Эти вон уже облезлые все.

Зато фигура порадовала. Лёгкая полнота у меня присутствовала всегда. Я не была толстой, но не подходила под современные стандарты красоты. Про таких говорят «кровь с молоком». И, разумеется, всегда жутко комплексовала из-за этого.

А сейчас в зеркале отражалась худышка, которую хоть сейчас на подиум. Ну или в музей Бухенвальда...

Попыталась улыбнуться и сразу же рот захлопнула. Зубы кривые и не в лучшем состоянии.

— Это что за выверт сознания? — спросила я всё тем же чужим голосом.

Никто мне отвечать не торопился.

Ещё раз оглядев то, во что превратилась, я решила пока отойти от зеркала и взглянула на книгу, которую держала в руках.

К ней была прикреплена записка: «Прочти меня».

— А, всё же не в Волшебной стране. В кроличьей норе, похоже.

Хмыкнув, я поняла, что делать нечего. Придётся читать.

И правильно сделала, потому что книга оказалась невероятно увлекательной. В ней нашлись ответы на множество вопросов, а также история чужой жизни.

А дело было так...

Визуал + от автора

Дорогие читатели, добро пожаловать в мою новую книгу! Она будет по-осеннему уютной, легкой, юморной. Вас ждет неунывающая и веселая попаданка, невыносимый мерзавец харизматичный герой, а также враги, которые обязательно будут наказаны!

 Спасибо за интерес к моему творчеству! Буду благодарна за звезды и комментарии. Они - моё вдохновение♥️#

История выходит в рамках ЛитМоба
“Волшебница в деле”

Остальные книги ЛитМоба можно прочитать **ЗДЕСЬ**:

<https://litnet.com/shrt/j74w>

Приятного чтения!

Глава 2

А дело было так...

Усевшись на кресло, я повертела книгу в руках. Проблема была в том, что она не открывалась. Вот совсем.

И так её вертела, и эдак. А потом психанула!

— Да откройся ты уже!

И, о чудо, меня услышали! Большой палец, прижатый к корешку, что-то кольнуло, послышался тихий щелчок, и книга раскрылась.

«Если вы читаете эти строки, значит, меня уже нет в живых. Мой последний шанс — Обряд Феникса. Непредсказуемый и неизученный. Я надеюсь, что смогу обернуть время вспять и исправить всё, что натворила. Если же нет, мне не стыдно будет предстать перед предками, ибо я сделала всё, что могла...»

Так, это уже интересно. Кажется, книга и правда может дать мне некоторые ответы.

Строчки перед глазами заплесали, в глазах потемнело, а затем в сознании начали мелькать картинки из чужой жизни.

Оказалось, ситуация очень банальная.

Жила-была девочка по имени Вивьен Гринвальд. Происходила она из богатого купеческого рода. Была любима родителями и вообще горя бы не знала, если бы не оказалась слаба здоровьем.

Постоянные приступы того, что в моём мире называют бронхиальной астмой, сделали из неё затворницу. Хотя и можно было их купировать, а всё равно родители свою кровиночку берегли и далеко от себя не отпускали.

Так девочка и росла, общаясь с ограниченным кругом лиц. И среди них были не только родители, но и некто Сирил Кальдер. Паренёк, старше её на пару лет. В меру симпатичный, капризный, спесивый. Сын безземельных дворян, которые жили по соседству.

Вивьен влюбилась без памяти ещё в детстве. Пошла за ним в академию магии, не став даже пробовать себя в стихиях, ритуалах или других направлениях. Сразу на факультет бытовой магии направилась. Хотела стать хорошей женой для Сирила.

Она фактически выторговала помолвку. Семья Вивьен была очень богата. Хотя и без титула, но они могли за пояс заткнуть многих дворян.

А вот у Сирила родня таким похвастаться не могла. Поместье ветшало, но начинать работать никто из рода Кальдер не собирался.

Это же фи! Недостойно дворян!

Так и вышел взаимовыгодный брак. Вивьен получала её ненаглядного Сирила, семья Кальдер — деньги.

Вот только в первую же брачную ночь после быстрой и безэмоциональной консумации девочка услышала пренебрежительное: «Поди прочь».

— Ты ведь не рассчитывала, что я полюблю тебя? — спросил супруг с пренебрежением. — Мне не нравятся больные девушки.

Эта фраза преследовала Вивьен все последующие годы. Сирил повторял её так часто, словно хотел, чтобы ему на лбу такую татуировку сделали.

Но всё же первый год ещё был терпимым. А потом родители девочки погибли, когда лошади понесли и сбросили карету с моста. И всё стало совсем плохо.

Свекровь начала не просто игнорировать, а отпускать колкости и язвительные комментарии относительно внешности, умений, сообразительности девушки. Да вообще по любому поводу мог начаться сеанс травли.

Сынок, кстати, активно потворствовал. По крайней мере, никогда остановить не пытался, ещё и масла в огонь подливал тем, что постоянно любовниц менял.

Не просто ходил по бабам, а приводил их в особняк, заселяя в спальню хозяйки.

Саму Вивьен отселили в другое крыло. Гостевое. Хорошо хоть не в комнаты прислуги. С них бы стало.

В общем, жизнь у девочки становилась всё хуже и хуже. А на фоне стресса здоровье тоже начало подводить.

Она и раньше болела, а теперь вообще сдавать начала. Приступы становились всё чаще, всё страшнее. И лекарства, которые могли бы облегчить состояние, никто ей покупать не собирался. Вот ещё, деньги на это тратить!

Милая, робкая и очень тихая Вивьен начала подозревать, что долго так не протянет. Решилась сама обратиться к врачу, втайне от остальных.

Достала зачанку в виде кулона, что отец дарил, продала в ближайшем ломбарде и отправилась к лекарю. Он огласил ей неутешительный диагноз.

Астма, если ей не заниматься, приводит к плохим последствиям. Вивьен лекарств не получала с момента смерти родителей, вот и образовался пневмосклероз. В лёгких всё так зарубцевалось, что живого места не было.

Хорошая новость заключалась в том, что это можно было исправить. Пока что...

Плохая тоже была. На это требовались деньги. Много. Очень много.

Подобная операция проводилась целым консилиумом магов-целителей и забирала очень много сил. Поэтому и стоила больше ста золотых. За такие деньги можно было дом купить, причём хороший.

У Вивьен остался год, чтобы найти эту сумму. Потом даже операция не поможет. От лёгких просто ничего не останется, нечего будет восстанавливать.

Она даже как-то заикнулась о том, что болеет и ей нужно лечение. Но услышала уже знакомое:

— Сколько можно притворяться? Симулянтка! Такая чернь, как ты, никогда не болеет. Вон, крестьяне землю пашут от рассвета до заката, в лаптях по снегу бегут и ничего. А ты сидишь в тепле, светле, ещё и болячки какие-то придумываешь! Это всё от безделья. Но ничего, я сейчас тебе быстро дело найду...

В общем, переговорный процесс сорвался. И Вивьен, понимая, что через год умрёт с вероятностью примерно сто процентов, решила на отчаянные меры. Отыскала Обряд, решила, что хуже уже не будет.

Отдала свою жизнь за шанс всё исправить. Вот только Обряд очень коварный. Вместо того чтобы откатить время и дать ей возможность начать с чистого листа в этом же теле, какие-то высшие силы притянули меня. Вроде как мне исправлять всё это. И у меня на это всего год.

— Ну дела! — протянула я, когда поток информации в голове слегка уложился. — А никого получше меня не нашлось?

Увы, ответить было некому. Если поначалу я ещё надеялась, что хозяйка тела где-то поблизости обитает, то теперь понимала, что нет. То ли на перерождение отправилась, то ли со мной махнулась не глядя.

Если второй вариант, то ей не позавидуешь. У меня там экс-муженёк не лучше здешнего. Только и того, что уже бывший, а не нынешний.

От размышлений отвлёк грохот. Кто-то начал очень неаккуратно тарабанить в дверь. Так, что показалось, будто она сейчас с петель слетит.

— Вивка! Ты почему ещё не на кухне?!

— А я не голодная, — ответила я.

Кажется, свекровь пожаловала. И правда, дверь распахнулась... Вот, кстати, а замок где? Почему отсутствует возможность уединиться?

— Совсем страх потеряла, мерзавка?!

— Именно, — кивнула я. — Весь и сразу.

Немолодая, но ещё и не старая женщина с ярким макияжем подлетела ко мне, схватив за волосы, и дёрнула так, что я невольно запрокинула голову.

— Поговори у меня ещё тут! А ну, быстро на кухню! Мы что, из-за тебя голодные должны сидеть?

— А где же прислуга у таких замечательных аристократов?

— Ты, Вивка, слишком борзая стала. Давно тебя мой сыночек не учил уму-разуму.

— Не знаю, к какой собаке вы обращаетесь, но меня зовут Вивьен, — ответила я максимально спокойно.

— Не смей огрызаться! Сыночек мой и так, бедняжка, страдает из-за того, что пришлось на отвратительной купчихе жениться, а ты ещё и норы показываешь?! Да я скажу, чтобы он тебя плетью велел высечь.

— Пусть с мамочки начнёт.

Щёку обожгла пощёчина. Достаточно сильная, чтобы из глаз посыпались искры.

— Если сейчас же не приступишь к своим прямым обязанностям, неделю у меня будешь голодной ходить. Поняла?

А вот это уже серьёзная угроза. Умирать голодной смертью не хотелось. Да и вообще, пока не время характер показывать, нужно сначала разузнать, что здесь и как.

Что поделать, в первый момент сработала привычка: отвечать грубостью на грубость, не показывать, что тебе страшно, не поддаваться на провокации.

— Сыночек мой с Миланой уже проснулись. У тебя есть полчаса, чтобы накрыть на стол! Так и быть, накрою. Так накрою, что навсегда запомните.

Глава 3

Несмотря на пощёчины, полученные от свекрови, самыми пострадавшими в этом противостоянии я решила считать тарелки. Их было искренне жаль. Они ни в чём не виноваты, а фарфор, по виду, дорогой — при разводе можно было половину отжать спокойно.

В том, что будет развод, я уже не сомневалась. Главное — до него дожить.

Но для начала нужно было достойно ответить новой «любящей» семье.

Хотите себе бесплатную кухарку и официанта в одном лице? Их есть у меня!

— Кушать подано! — воскликнула я, затолкав тележку в столовую.

Специально выбирала такую, чтобы грохотала на весь дом. Подумаешь, у меня в ушах тоже звенит, это мелочи, можно и потерпеть.

И чего так смотреть? Я, между прочим, даже не продолжила замечательную крылатую фразу про «кушать и жрать». А ведь могла бы! Не ценят меня совсем!

— Что ты...

— А это я, маменька, чтобы больше посуду не бить, — улыбнулась я во все свои кривые тридцать два.

— Ты, Вивка, хоть и деревенщина, а всё ж в академию ходила. Можешь посуду и обратно магией собрать, руки не отвалятся.

— Отвалятся, — отрезала я. — А вдруг я в положении, маменька. Не хочу магией вашего внука испортить.

— В-внука?

Свекровь выпала в осадок. Как и все остальные. Супруг смотрел на меня так, словно впервые увидел, Милана пыталась убить взглядом.

Ну и плевать на то, что у Вивьен с мужем ничего не было с самой брачной ночи. Кто об этом знает? Зато как красиво у Миланы нерв на лице защемило! Смотрела бы и смотрела!

— Не говори ерунды, мерзавка! Быстро оставь тележку и занимайся своими обязанностями.

— Как скажете, маменька, — улыбнулась я.

А потом началось представление века.

Я споткнулась около пятнадцати раз. И каждый раз в «маменьку» попадал снаряд, отправленный мной. Сначала я облила её соком. Потом налила молоко в яичницу, ну и закончила классикой — соль вместо сахара в чае.

Маман ругалась, топала ногами, брызгала слюной, а потом, после ещё нескольких совсем не целебных пощёчин, отправила меня к себе. Под замок и без еды.

Ну и ладно. Мне всё равно следовало подумать, как вести себя дальше.

Следующие несколько дней я наблюдала за семейкой, в которую я теперь входила. И происходящее нравилось мне всё меньше и меньше.

Нет, у меня родители тоже не подарок были. И замуж я умудрилась выйти за смесь диванного клопа и крысы обыкновенной. Даже не знала, что такие твари скрещиваются. Только на четвёртом году замужества обнаружила, какие чудеса биологии случаются.

Но всё это меркло на фоне ситуации Вивьен. Она умудрилась собрать комбо.

«Сыночка-корзиночка» обращал на неё внимания не больше, чем на мебель. Зато две дамы явно отыгрывались за все обиды в своей жизни. А жизнь их, похоже, обижала много, долго и со вкусом.

Ирма Кальдер, которая теперь являлась и моей свекровью тоже, уволила почти весь штат прислуги, ибо «незачем тратиться, раз у нас в доме всё равно "чернь" проживает».

— Не белоручка, справишься, — был её ответ на все робкие попытки Вивьен доказать, что она здесь хозяйка, а не прислуга.

Увы, хозяйкой её никто не считал.

Неумение отличать богатую купеческую дочку от необразованной крестьянки было коньком Ирмы. Для неё все, кто ниже её, — те чернь. И не волнует, так это или нет.

Являясь безземельными дворянами, семейство Кальдер имело удивительно высокие амбиции. И на светские приёмы, балы, охоты они регулярно выезжали. Но узким кругом — без Вивьен.

Для всех окружающих это объяснялось тем, что девочка не может выехать из-за слабого здоровья. На деле же девочку с собой банально никто не брал.

— Нечего прачке подзаборной там делать! — был ответ свекрови. — Радуйся, что в семью нашу вошла, а не истерики здесь разводи. Хорошая жена послушной и домашней должна быть. За домом следить, мужа обхаживать.

Вивьен и обхаживала. Глотала слёзы, терпела вереницу любовниц. Казалось, так и будет до самой смерти — её, разумеется, не свекрови. Ту и лопатой не убьёшь.

Чем больше я читала «амбарную книгу», оставленную мне Вивьен в наследство, чем больше воспоминаний всплывало, тем отчётливее я понимала, что даже сложись всё иначе, девочка бы умерла намного раньше «маман».

Но появилась ещё одна переменная. Милана. Красивая темноволосая девушка с глубокими карими глазами. Она как-то сразу очаровала супруга настолько, что тот её не только в хозяйских спальнях разместил — это как раз сплошь и рядом бывало, — но и начал с собой на светские приёмы брать.

Унижение — хуже не придумаешь.

Руки чесались идти причинять добро и наносить справедливость этой семейке.

Свекровь к Милане, кстати, тоже прикипела.

А что? Девушка была дворянских кровей. Правда, беднее церковной мыши. Даже беднее «благородного и древнейшего» семейства Кальдер. Те как раз состояние своё поправили за счёт выгодного брака.

Милане такого счастья не перепало. Пожалуй, денег её маменьки с папенькой хватило только на пару платьев, которые выгодно подчёркивали внушительный бюст.

Выгодную инвестицию получилось продать на первом же приёме, куда смогла попасть эта дама. Но не слишком дорого, ибо попался только Сирил, а не какой-нибудь барон, граф, герцог или вообще маркиз.

Но, учитывая, что сейчас дела у рода Кальдер пошли лучше, всё равно неплохо было для нищей Миланы.

В общем, со свекровью, которая в Милане нашла родственную душу, они спелись быстро и качественно. Ирма любила в моём присутствии начинать нахваливать аристократичность этой девицы.

— Ах, Милана, какие у тебя тонкие запястья! А какая кожа нежная, не то что у этой неотёсанной деревенщины.

Вивьен слушала, в очередной раз глотала слёзы, пыталась соответствовать. Думала, что если сделает всё, как скажет свекровь и её «корзиночка», то её наконец-то полюбят и оценят.

Увы, ей неоткуда было знать, что такое в принципе невозможно, а все слова свекрови лишены всякого смысла.

Это понимала Анастасия Туманская, с её опытом прошлой жизни, в которой была масса доступной информации. А вот наивная девочка, которая хоть и отучилась в академии, знакомств не завела и не видела ничего дальше своей влюблённости, не была способна на такой анализ.

Ей было достаточно того, что супруг её оскорбляет редко. Обычно он просто не вмешивался в травлю. Отворачивался, когда его мать называла Вивьен приживалкой. Растягивал губы в подобии улыбки, когда Милана отпускала колкости относительно её внешности. Но сам редко вообще с ней разговаривал.

Последней каплей для неё стал разговор с супругом, когда девочка решила пожаловаться на Милану.

— Какая же ты жалкая, — скривился Сирил. — Смотреть на тебя тошно. Неужели и правда думала, что твои слова что-то изменят? Открой уже глаза. Или у тебя не только тело больное, но и разум подкачал?

У-у-у-у, сволочь такая! Убила бы козла.

А потом Вивьен ещё и разговор Миланы и Ирмы подслушала. Эти две дамы сокрушались, что супруга «корзиночки» всё никак не помрёт.

И что примечательно: муженёк при этом разговоре присутствовал, но вступаться за жену не стал.

Тогда-то розовые очки и разбились стёклами внутрь. Девочка попыталась всё исправить и не придумала ничего лучше, чем провести слабо изученный обряд с непредсказуемыми последствиями.

Единственное, что о нём было известно — после его проведения жизнь кардинально менялась. Человек начинал вести себя совершенно по-другому. И кто-то предполагал, что этот обряд забрасывает в прошлое с сохранением всех знаний.

Увы, не получилось. Появилась я. И теперь уже мне приходилось гадать, как получить развод. Это оказалось сложнее, чем я думала.

Едва я попробовала заикнуться о том, что если мне в этом доме не рады, я могу и получше найти, свекровь начала визжать так, словно её режут.

— Скройся с глаз моих, противная девчонка! Сейчас раздену до белья, наголо обрею, как раньше с неверными жёнами поступали, и так выгоню! Вы посмотрите на неё! Взяли в дом из милости, кормим, поим, а она ещё недовольна! Ох, сыночка мой, как же тебя так угораздило?

— Ну что вы, матушка, — сразу же влезла Милана. — Не стоит так нервничать. Вы же потом снова спать не будете. Вивьен, вы бы пожалели женщину. Зачем издеваетесь?

Понятно, здесь конструктивного диалога не построишь. «Матушка» то ли не хочет, чтобы сыночка заимел статус разведённого мужчины, то ли жаль стало без бесплатной прислуги оставаться. Вот только я ей быть не собиралась.

Мне нужно на волю вырваться, деньги где-то найти. Сделать это под гнётом свекровицы не представлялось возможным.

Нужно больше узнать о сути бракоразводного процесса. Но главное — подловить нужный момент.

Кто ищет, тот всегда найдёт. Возможность представилась, причём достаточно скоро.

Глава 4

Я провела в этом «гостеприимном» доме чуть больше недели. И не могла понять, как Вивьен выдержала четыре года.

Казалось, ко мне присосался голодный упырь и пьёт кровь по капле. Точнее, упырей было сразу три.

Махнуть бы рукой, собрать невеликие пожитки и пойти куда глаза глядят. Авось там лучше будет. Но меня останавливало то, что денег не было. Вот совсем. Ноль.

Ни денег, ни украшений, которые можно в ломбард загнать, ни даже платьев нормальных, которые старьёвщики хотя бы за пару медяков купят. Вот уйду я, и что со мной будет? Под забором где-то спать?

Нет уж, нужно было сначала подумать. А для этого стоило затаиться. Немного поиграть в прислугу. Накрывать на стол, слушать отвратительные разговоры, пропитанные ядом, и даже не кривиться.

Получалось не всегда...

— Милана, ты слышала, что наше графство унаследует молодой Кассиан ЛеГранд?

— Тот самый? Который был в изгнании?

— Да. Так странно. Драконы обычно гнёздами живут, а здесь такая мутная история...

О нет! Сейчас начнётся!

Эти две леди были теми ещё расистками. А при огромном количестве разных магических народов, что населяли этот мир, им всегда было кого обсудить.

Орков они называли грязными животными, силваров, которые были хранителями леса, — брёвнами без мозга.

Собственно, на пьедестал они возводили только людей, как самых лучших и замечательных.

Впрочем, как скоро выяснилось, драконов тоже. В основном потому что власть в стране именно им принадлежала.

— Теперь точно всё здесь к рукам приберёт, — сказала свекровь. — После смерти Франциска он первый в списке на титул из клана. Кстати, говорят, он молод и хорош собой. Эх, будь у меня дочь, она бы могла составить ему блестящую партию.

— Вы всегда можете попытаться подложить под графа своего сыночку, — сказала я еле-еле голосом. — Вдруг там вкусы специфические. Зато какая выгода будет!

После этого замечания меня заперли в комнате на два дня. Без еды. Снова! Но я всё равно считала, что оно того стоило.

Сдерживаться действительно не получалось. И чем чаще я показывала характер, тем прозрачнее становились мирный уход из этой семьи. Но помог случай.

Моя ненаглядная свекровь собралась навестить свою подругу в столице. У той как раз супруг в лучший мир отправился, и она собиралась «поддержать бедняжку».

Если у подруги такой же характер, как у Ирмы, то мне было искренне жаль почившего супруга. Хотя... Тут с какой стороны посмотреть. Зато отмучился.

В общем, свекровь была слишком занята сборами и многое упустила из своих загребуших лапок, в том числе и почту.

Чужие письма читать нельзя? Скажите это кому-нибудь другому! Я же отчаянно искала компромат.

Пообщавшись с нашим главбухом Еленой Ивановной, я доподлинно знала, что если кажется, что с человека нельзя стрясти деньги, то нужно присмотреться получше. И перекреститься заодно. Ибо «когда кажется — креститься надо!».

Моя тактика окупилась почти сразу. Я наткнулась на письмо некого мистера Годфри Финча. И оно было очень интересным.

«Ваша Милость, леди Кальдер, довожу до вашего сведения, что ежемесячная выплата на содержание госпожи Вивьен Кальдер (в девичестве Гринвальд) может быть отправлена в другой регион только по её запросу с личной подписью.

С уважением и глубоким почтением, мистер Финч, поверенный семьи Гринвальд».

Прочитав эту записку, я едва удержалась от того, чтобы разорвать бумагу на клочки... а потом разорвать на такие же клочки свекровище.

Нет, ну вы посмотрите! Они ещё и выплаты регулярные получают! Хорошо устроились, нечего сказать. И деньги регулярные, и прислуга бесплатная в моём лице. Ещё и девочка для битья, на которую можно весь накопившийся негатив сливать.

В общем, я взбесилась и уже хотела идти выяснять отношения, но, вспомнив про вынужденные голодовки, сдержалась. И затаилась.

Лучше дожидаться, когда свекровь благополучно отбудет к подруге. А за это время подготовиться к скандалу с битьём посуды...

Утро первого дня без свекровищи началось весело и с огоньком.

Проснулась я рано, как и было заведено в этом доме для такой «прислуги», как я. Вот только отправилась не на кухню, а напрямиком в хозяйскую спальню. Благо, остановить меня было некому. Не королевский дворец, чтобы здесь на входе в покои охрана была выставлена.

Или свекровь решила и обязанности стражи на меня взвалить? Интересно было бы на это посмотреть. Но что-то мне подсказывало, что свекровь понимает: давать мне в руки оружие небезопасно. В первую очередь для неё.

— Ну что, Анастасия Эдуардовна, пора идти устраивать скандал, — с предвкушением улыбнулась я.

Хотя стоило бы привыкать к новому имени. Я здесь, похоже, надолго.

Улыбка превратилась в оскал, и я поняла, что пора.

— Нет, ну вы посмотрите, что творится, люди добрые!!!

Я орала во всю мощь слабых лёгких Вивьен. Сразу голосить начала, как только дверь открыла. И, нужно признать, верную тактику выбрала.

Супруг с Миланой подскочили, начав глупо озираться по сторонам. Оно и понятно: когда тебя будит полоумная барышня такими криками, это неприятно. Удовольствие ниже среднего, я бы сказала.

— При живой жене изменять с какой-то девкой! Где ваша совесть, господа? Где уважение к институту брака? Где богобоязненность? Создатель завещал нам беречь целомудрие и не смотреть на жену ближнего своего! На мужа, кстати, тоже.

Вообще, я понятия не имела, что именно завещал местный создатель. Но орала от души.

— Что происходит? — спросила Милана сонным, но уже очень испуганным голосом.

Правильно! Бойся. Я тебя так доведу, будешь оглядываться и мелко креститься от каждого шороха.

— Происходит блуд и мракобесие! — заявила я, а потом встала в позу с того самого советского плаката и обратилась к любовнице супруга. — А ты не боишься кары божьей? Уверуйте, несчастные, спаситель придёт и низвергнет на ваши головы десять казней египетских.

Ой, кажется, это из другой религии. Или нет... Я в этом совершенно не разбиралась.

Но распалялась всё сильнее, начав думать о том, что неплохо было бы ещё и от кришнаитов что-то перенять. Эх, бубна нет! Танцевать начать, что ли?

Пока я пребывала в образе, «корзиночка» поднялся. Я запнулась на секунду, поскольку спал он в чём маменька родила. Вот бы она обрадовалась, что сыночка помнит и чтит эту связь.

А хорошо сложен, зараза! Вообще, парень вполне красивый. Есть во что влюбиться. Высокий, статный, черты лица приятные. Если бы не мерзкий характер, миллион любовниц и маман в комплекте, было бы даже неплохо.

Но надолго меня обнажённым мужчиной было не заткнуть. Чего я там не видела?

Через секунду я продолжила:

— Узрите, несчастные. Только покаяние избавит вас от кары! Внемлите мне и падите ниц!

Ну всё, сейчас как заделаюсь местным пророком... Ох, сожгут ведь!

— Ты что здесь устроила?

Сирил быстро натянул штаны, а потом выволок меня из спальни, чтобы Милане настроение не портило.

— Пытаюсь уличить тебя в супружеской неверности, — ответила я с улыбкой.

«Корзиночка» опешил.

— С ума сошла?

— Вроде того. Но не переживай, я не заставлю тебя мучиться с безумной женой. Давай по-тихому разведёмся, и ты будешь свободен, как ветер.

«Корзиночка» смерил меня недоверчивым взглядом.

— С каких пор ты такой стала? Неужели решила перестать за мной бегать?

— Угу. Когда постоянно бьёшься головой о стену, рано или поздно доходит, что это контрпродуктивно. И больно.

— А как же «Сирил, я не смогу без тебя жить»?

— Я тут прикинула... Смогу.

— Одна? Без денег, без связей, без титула? Ты ведь понимаешь, что после развода снова станешь купчихой?

— А сейчас я кем являюсь? — спросила я, приподняв бровь.

— Плевать. Куда пойдёшь, подумала? Тебя разве что в борделе примут, — сказал он, а потом оглядел с ног до головы и, приподняв бровь, добавил. — И то, весьма специфическом.

— А минусы будут? — уточнила я. — Может быть, «госпожа» — моё призвание. Об этом не подумал? Что ты за муж такой? За годы брака не подарил ни стек, ни хлыст, ни наручники. Мне как тебя воспитывать?

«Корзиночка» раздумывал. Кажется, всерьёз решил, что у меня крыша уехала далеко и надолго.

— Знаю, тебя заставили жениться на мне родители, — сказала я, решив пожалеть ментальное здоровье несчастного. — Так почему бы не избавиться от навязанной женщины? Такая возможность может потом и не выпасть.

— То есть сначала преследовала меня, доставала при любом удобном случае, мешала мне жить, а теперь хочешь уйти?

— Хочу. Есть возражения?

— Ты всё же повредила рассудком, — решил он. — Сначала придумай, куда идти соби-раешься.

— Может, тебе ещё бизнес-план составить? — возмутилась я. — Какая тебе разница, куда я пойду?

— Я всё сказал, — отрезал Сирил. — И не попадайся мне на глаза.

После этих слов он быстро зашёл в спальню и захлопнул дверь перед моим носом.

Не на ту напал! Я развод получу, даже если придётся «корзиночку» на составляющие разобрать.

Глава 5

Я прекрасно понимала, кто в этой семейке головной мозг, а кто спинной. Если и был у меня шанс развестись, то только пока свекровь в отъезде. За это время нужно было довести «корзиночку» до такого состояния, чтобы я ему в ночных кошмарах сниться начала.

Забегая вперёд, могу сказать, что развод я получила. Хотя для этого пришлось не только несколько раз повторять представление под дверью супруга-изменника, но и привлечь на свою сторону любовницу мужа.

Когда я первый раз назвала её продажной девкой, «корзиночка» взбеленился.

— Что ты себе позволяешь?! — прошипел благоверный.

— То есть тебе можно открыто мне изменять и ни во что не ставить, а мне даже огрызнуться нельзя?

— Именно. Стоило бы помнить своё место, раз уж выторговала этот брак. Теперь довольна? Получила желаемое? Так живи и радуйся.

— Что ж, свадьба была что надо, — кивнула я. — Теперь нужен развод.

Выглянув из-за плеча благоверного, я уставилась на его любовницу, которая глотала крокодиловы слёзы.

Актриса из неё замечательная. Так и не скажешь, что при каждом удобном случае гадости мне шепчет и пытается подгадить.

— Зато на своей девке сможешь жениться. Ты подумай, подумай. Предложение очень выгодное. Я бы сказала — только у нас и только сегодня.

Один раз «корзиночка» стерпел. Как и его ненаглядная. И второй раз. И даже третий. Но когда я начала ежедневно и многократно напоминать дамочке про её положение, атака пошла с двух сторон.

Хоть и понимала Милана, что на таких бесприданницах, как она, не женятся, а всё же хотелось быть хозяйкой. Это раньше, когда Вивьен смиренно молчала, ей тут хорошо было. Вольготно.

Сейчас куда как хуже стало.

Фантазия у меня была замечательная, совесть не мучила, поэтому издевалась я над благоверным и его любовницей в своё удовольствие. Так, что пришлось «корзиночке» приходящую прислугу нанимать. А что ещё делать?

Ни одно блюдо, побывавшее в моих руках, не дошло до адресата в съедобном состоянии. А после того, как я убиралась в какой-нибудь комнате, та начинала выглядеть, как будто здесь ураган прошёл.

Ну заперли меня в комнате раз. Ну два. А толку, если потом всё по новой идёт?

Ему бы отослать меня в дальнее поместье, да нет его. Род Кальдер такими богатствами не обладал. Прибить меня и закопать под ближайшим кустом у «корзиночки» тестикул не хватало. Так что положение у него было невыгодное.

А ещё я делала ставку на то, что передо мной не взрослый человек, а большой ребёнок. От маменьки не сепарировался вовремя, вот и выросло непонятно что. Женился по необходимости, нехотя, а потом всю дорогу ныл и плакался, что заставили. Если поднажать, может на эмоциях возжелать долгожданной свободы.

В общем, мне понадобилось две недели, чтобы довести благоверного и его ненаглядную до такого состояния, что у тех глаз начинал дёргаться при звуке шагов. Причём синхронно.

И о чудо, развод оказался не такой уж и плохой идеей! Оформили быстро, практически одним днём. Хотя, вообще-то, не должны были, но Сирил постарался. Наверное, кому-то взятку дал.

Что ж, ни разу мне подарков не дарил, пусть хоть так потратится.

Вещи свои я собрала заранее, а ещё выгребла деньги из ящика на кухне, в котором хранились финансы на текущие расходы. Ничего, не обеднеют. Сколько лет за мой счёт жили! Жаль было только кухарку, на которую могут повесить недостачу.

Но, во-первых, денег было не так уж и много — меньше её месячного жалования. А во-вторых, не слишком-то и жаль её было. Она ни разу на защиту девочки не попыталась встать. И даже словом ласковым не утешила.

В общем, через две с половиной недели после того, как свекровь уехала в свой неожиданный отпуск, я вышла в реальный мир с небольшим чемоданом, минимальным количеством денег, свидетельством о разводе и широкой улыбкой.

— Ты ещё приползёшь назад, — пренебрежительно бросил теперь уже бывший супруг.

— Умирать буду — не вернусь, — пообещала я немного пафосно, но от души.

— Посмотрим, — усмехнулся Сирил. — Как ты будешь выживать одна? Мама с папой больше нет. Защитить тебя некому.

— А, так ты из себя защитника решил строить? Не поздно ли?

— Раньше просто ныла, а сейчас ещё и огрызаешься? Знаешь, я тут подумал, что даже если приползёшь ко мне на коленях и станешь умолять, всё равно не приму. Правильно мама о тебе говорит: «купчиха». Даже брак с аристократом не смог исправить твоих мерзких манер.

— Да и слава мирозданию! От вас манер нахвататься — страшнее, чем вшей подцепить.

«Корзиночка» скривился. Видимо, упоминание насекомых тоже считается неприличным. А вот менять любовниц как перчатки — очень прилично.

Фыркнув напоследок, я вышла из здания суда.

Но в чём-то Сирил был прав. Я понимала, почему Вивьен даже подумать не могла о том, чтобы уйти из этой адской семейки. Она была совершенно не приспособлена к реальной жизни. К тому же не знала, что на её содержание продолжают выделяться деньги.

Но я — не она.

И пока развод планировала, я не только «корзиночку» доставала. Я ещё активно изучала мир, в котором очутилась. В основном через записи, что оставила мне Вивьен. Но ещё и через другие книги, которые я нашла в библиотеке.

Хоть у Кальдеров и было достаточно скромное собрание литературы, что-то всё же подчёрпнула. В частности, поняла, что пытаться уехать в другой город мне пока не светит, причём по нескольким причинам.

Первая — сейчас мы располагались на самой границе страны. И за ней скрывалось не идентичное этому государство. О нет... В том направлении лежали орочьи степи.

Память Вивьен подсказывала, что туда лучше не соваться. Собственно, земли, в которых я находилась, были небольшим островком между лесами сильваров, территорией орков и безжизненной пустыней.

Хорошо хоть эльфов в этом мире не было. Окружающие бы не выдержали столько шуток про Леголаса, сколько я могла бы придумать!

В общем, за границу нельзя. Королевство Игнирис, в котором я теперь жила, формально принадлежало драконам, но вполне подходило и для людей. Всё же крылатых мало, а нас много. Так что ящерицы-переростки хоть и были здесь вроде как элитой, сильно глаза не мозолили.

Да и вообще, учитывая, как некоторые расистки возмущались, что «грязные полукровки расплодились» и «зря им столько воли дают», государство достаточно терпимо относилось к разным расам. Хороший признак.

Остаться здесь пока я сочла лучшим вариантом. Ехать дальше по стране... Можно, но сложно. Вокруг леса, а в них разбойники.

Я могла отчётливо представить, как почтовую карету останавливают «работники ножа и топора». И дальнейшие перспективы виделись мне не слишком радужными.

К тому же нужно ещё с наследством своим разобраться. Осталось ли от него хоть что-то? Может, на операцию хотя бы хватит. Что-то подсказывало: стоит уехать, как бывшая свекровь наложит руку на всё, что можно. Так что стоит остаться, по крайней мере до тех пор, пока с наследством не разберусь.

Здание суда за спиной подталкивало начать новую жизнь.

Я ещё раз улыбнулась и вдохнула почти полной грудью. Ну, насколько позволяли лёгкие с рубцами.

— Вот он, запах свободы! — просияла я, спугнув прохожих.

Мужчина, что стоял в паре шагов, попятился, глянув на меня исподлобья.

— Каторжница, что ли? — пробурчал он.

Казалось, ещё немного, и он начнёт креститься. Ну и пусть. Я не гордая. И так совершила почти невозможное — выторговала развод и сбежала из этой семейки с минимальными потерями. Так что нечего на прохожих обращать внимание.

— Слабоумие и отвага! — кивнула я своим мыслям и сдвинулась, наконец, с места.

Этот девиз был со мной по жизни. И сейчас я ему не изменяла.

Только я могла отправиться в неизвестность с горстью монет в кармане, которых не хватит даже на то, чтобы снять жильё на месяц.

Супруг наверняка именно поэтому мне развод так легко дал. Думал, что не выдержу и уже через пару дней приползу назад. Ещё и умолять буду.

Жаль человека. Обломается он жёстко. Потому что я готова была сделать всё, лечь костями, но не возвращаться к своему уже бывшему свекровищу и её «корзиночке».

— Где наша не пропадала? — спросила я, снова спугнув ни в чём не повинных прохожих. — Прорвёмся.

Глава 6

Свою самостоятельную жизнь я решила начать с того, что сняла номер в гостинице. Денег было немного, но я решила не экономить на проживании и выбрала относительно приличный вариант.

Очень не хотелось, чтобы по пути в свой номер меня скрутили обитатели городского дна и продали в ближайший бордель, поэтому я решила переплатить.

Впрочем, в очередной раз заглянув в зеркало, я поняла, что не продадут. Спроса не будет. Хотя я видела потенциал. Вивьен была милой, но очень неухоженной.

— Три серебрушки в неделю, — сказала девушка за стойкой.

— Сколько?! — возмутилась я.

Моих скромных, честно украденных сбережений едва хватило бы на полмесяца жизни здесь.

— Это с завтраками, — поспешила уверить меня сотрудница.

Я прикинула, что на одних завтраках и ноги можно протянуть, тем более с тщедушным телом Вивьен. А с другой стороны, этому телу не привыкать к постоянным голодовкам.

— Хорошо. Оформите номер на одного на неделю.

— Ну и безбашенная ты особа, Анастасия, — сказала я, сидя на кровати.

Номер был неплох. Удобная кровать, письменный стол, платяной шкаф, даже удобства личные. Но при этом у меня осталось чуть больше двух серебряных монет.

Вопрос дальнейшего существования и заработка встал очень остро.

Нет, я могла бы попытаться найти работу. Но, во-первых, новое тело у меня было с дефектом. Запущенная астма с пневмосклерозом ограничивала подвижность и уровень нагрузки. Я то и дело начинала кашлять и задыхаться.

Спусковым крючком могло послужить что угодно: стресс от разговора с благоверным, кошка, проходящая мимо, букет цветов за стойкой регистрации, слишком долгая пешая прогулка.

Кому нужны такие работники? Гувернанткой меня не возьмут, да и каким-нибудь клерком тоже. Там здоровые нужны.

Но у меня был план. Безумный, непродуманный, отчаянный. Впрочем, как и я.

Увы, выжить на то, что я стащила, было невозможно: пять серебряных монет и восемь медяков. На данный момент осталось меньше половины от этого богатства. А я ведь хотела гардероб обновить, внешностью заняться, с очками этими что-то придумать, зубы поправить.

— Выгляжу как потерянная в детстве сестра Гарри Поттера, — буркнула я, глядя в зеркало.

Ну и ладно. Это всё решаемо. Как говорится, живы будем — не помрём. А вот то, что мне за год нужно где-то сотню золотых раздобыть, уже удручало.

С этими мыслями я села за стол и начала продумывать дальнейший план действий. Хотела сочинить письмо, но потом решила, что предупреждать потенциального врага — не самая лучшая идея.

Пролистав страницы моей замечательной книги с записями Вивьен. А ещё кое-как, но изучила местное законодательство. Оно оказалось достаточно лояльным.

Положение женщин было значительно лучше, чем в моём родном мире на том же уровне развития. Здесь, по крайней мере, девушки могли наследовать, могли самостоятельно вести дела, могли открыть своё дело.

В общем, мне нравился этот мир. Было бы неприятно зависеть от какого-то мужчины. Тем более в моём положении. А так можно было смело начинать качать права. Благо они у меня были...

— Вивьен Гринвальд к мистеру Годфри Финчу, — важно сказала я пареньку, который подлетел ко мне, стоило переступить порог юридической фирмы.

Разместился поверенный моей семьи в красивом и даже слегка помпезном здании. Создавалось впечатление, словно этот господин обслуживает только сливки общества.

— Эм... Вам назначено?

— Нет. Но вы не переживайте, молодой человек, мистер Финч наверняка будет очень рад меня видеть, — улыбнулась я.

Наверное, улыбка вышла слегка людоедской, потому что парнишка испугался и побежал докладывать.

Очень скоро я сидела в удобном кресле с кружкой ароматного чая в руках и слушала оправдания Финча, попутно листая завещание моих родителей.

— Понимаете, леди Кальдер является вашей свекровью и хозяйкой дома. Разумеется, я не заподозрил ничего плохого в том, чтобы отправлять деньги на ваше содержание непосредственно ей.

— Хозяйка дома? — уточнила я, приподняв бровь. — А я кто? Так, не пришей кобыле хвост?

— А?

— Ну и ладно. Всё равно уже развелась, так что смысл спорить о моих правах в том доме?

— Ра-развелись?

Ой, как плохо человеку стало. Как будто я ему не о разводе сообщила, а смерти любимой тётушки... которая наследство на кого-то другого отписала.

— Именно. А что?

— Но это ведь... такой позор. Клеймо на всю жизнь. Леди Кальдер, вы уверены?

— Во-первых, уже не Кальдер, а во-вторых, не леди. Я теперь снова «купчиха», мне такое обращение не положено.

— А... эм... мисс Гринвальд...

— Знаете, «мисс» тоже как-то неправильно звучит для разведённой женщины. И прежде чем вы назовёте меня «мадам» и окончательно выведете из себя, хочу попросить вас называть меня госпожой.

Не жирно ли девочке из купеческого сословия госпожой называться? Не жирно. Кто платит, тот и музыку заказывает. А платили мои родители много.

— Д-да, конечно, госпожа Гринвальд.

— Итак. Что мы имеем? — подытожила я, плотоядно улыбнувшись. — Мы имеем разбазаривание вверенных вам средств. Все выплаты на моё содержание до меня не доходили, на меня не тратились.

— Но я не знал...

— А вы поверенный или кто? Нужно было узнать. Ладно, — махнула я рукой, решив, что Годфри уже достаточно запуган. — Об этом потом посокрушаемся. Перейдём к делам насущным. За этот месяц вы ей уже отправили сумму?

— Как раз собирался. Но нужно было оформить таможенные документы, поскольку перевод должен был прийти в другую провинцию.

— Замечательно! Как вы понимаете, отправлять ничего не нужно. Моя дорогая Ирма больше не имеет права на подобные выплаты, так как с её «корзиночкой» я благополучно развелась.

— Н-наверное.

Ой, кажется, мужик теперь постоянно заикаться будет.

— Так что вы, голубчик, выплатите эту сумму мне лично. А ещё всё содержание за год вперёд.

— Госпожа Гринвальд, ваш батюшка особенно указал, что выплаты на содержание должны быть ежемесячными. Заранее сумму забирать не положено.

Я даже понимала, почему отец Вивьен так сделал. Наверняка видел, в какую семейку дочь отдаёт. Но не мог отказать любимому дитя, которому приболел именно Сирил Кальдер. Решил для счастья доченьки этого кабеля купить. Приручить только не вышло. Но кто ж знал, что родители так рано умрут.

— Разбазаривать вверенные вам деньги тоже не положено! Если не хотите, чтобы я пошла в суд, то сделаете так, как я сказала!

Поверенный приуныл. И начал размышлять.

Ничего, пусть думает. Особой вины за ним, может, и нет. Но надавить не помешает. Другого выбора у меня всё равно не было.

Наследство в полном объёме мне пока недоступно. Внушительные земли, на которых раскинулся очень прибыльный лес с неисчерпаемыми запасами дорогой древесины и пушнины, а также приличную сумму на счетах, я смогу получить не раньше, чем через три года.

Здесь тоже папенька подстраховался. Решил, что основное наследство раньше тридцати доченьке отдавать не нужно. Авось, когда четвёртый десяток разменяет, лобная доля сформируется и глаза откроются.

В целом, он был прав. Городской особняк, ничем не уступающий домам аристократов, а также доходный дом в престижном районе были проданы моей ненаглядной свекровью уже через месяц после смерти родителей.

Вивьен тогда в таком состоянии пребывала, что ничего не заметила. Ей было глубоко фиолетово, что ей там на подпись дают.

Так что, не поставь отец такое условие, и наследства бы у меня сейчас не было.

Но была и обратная сторона медали — ещё три года я тоже не смогу прикоснуться к счетам. Тыла не было, и я собиралась сражаться с поверенным до последнего вздоха. До последнего вырванного волоса на затылке.

Хорошо, что он оказался достаточно сговорчивым. Всего каких-то два часа угроз, слёз и стенаний понадобились для неполной, но победы. Пусть не за год, но за полгода он мне выплаты отдал.

Из его конторы я вышла счастливая, с двумя золотыми в кармане и векселем ещё на десять.

А теперь пора переходить к операции «преображение»!

Глава 7

Родители Вивьен действительно любили её. Они назначили хорошее содержание. Два золотых в месяц — неплохие деньги. Примерно такую сумму в месяц получает какой-нибудь писарь в мэрии.

Если учесть, что это всё должно было идти исключительно «на булавки», становится понятно, почему купец Гринвальд без проблем породнился с аристократами.

Казалось бы, живи и радуйся. Получай каждый месяц по два золотых, которых хватит на съём какой-никакой квартиры и пропитания, ещё и на шпильки останется.

Но, во-первых, на операцию не хватит, даже если я половину откладывать буду, сидя на хлебе и воде. А во-вторых, моя чуйка подсказывала, что всё не так просто.

Поверенный мог сколько угодно рассказывать мне, что не знал, не был, не участвовал, но... Особняк родителей и доходный дом без его подписи тоже невозможно было бы продать. Так что было у меня сильное подозрение, что товарищ в доле с моей свекровью.

Сейчас я его застала врасплох, и он согласился выдать мне содержание на шесть месяцев вперёд. Но можно ли будет с него что-то стрясти в будущем? Это бабка надвое сказала.

Торговался он, кстати, так, словно свои кровные отдавал.

Итак, на данный момент у меня есть чуть больше двенадцати золотых. Хорошая квартира стоит до золотого в месяц. Дом с маленьким участком — один-полтора золотых.

Если предположить, что это всё, на что я могу рассчитывать до полноценного вступления в наследство, то ситуация выглядит уже не так безоблачно. А ведь я ещё хотела гардероб обновить, зрение поправить, зубы в порядок привести.

Казалось бы, почему этим родители ещё до свадьбы дочурки не занялись? А всё просто.

Были здесь лекари, и они могли без проблем исправить близорукость. Но только временно. Процедуру нужно было обновлять каждый год, а стоила она немало — почти золотой.

С зубами и вовсе банально вышло. Они уже после свадьбы вкривь пошли. Наверное, зубы мудрости вылезли и остальной ряд подвинули. Вернуть всё в приличное состояние тоже было недёшево. Но я собиралась раскошелиться.

В общем, планы на деньги были, а источника дохода, помимо наследства, не было.

Идеяка у меня была. Но я решила не пороть горячку.

Начала я с того, что сняла деньги в местном отделении банка. А то этот Финч отзовёт свой вексель, что потом делать? Двух золотых точно не хватит на все мои планы.

После чего вернулась в гостиницу и начала прикидывать. Я здесь ещё шесть дней могу провести. За это время нужно всё подготовить и выбрать наиболее приемлемый вариант для своего существования в этом мире.

Их было несколько.

Первый и самый простой — зарабатывать на магии. Вивьен имела способности, хотя дар и был достаточно посредственным. Проблема была в том, что училась она в основном бытовой магии. И хотя выбор работы был огромен — от самой скучной, где нужно заряжать местные волшебные батарейки, до магического дизайнера интерьеров, я решила отложить такую карьеру. Не совсем моё.

Второй вариант — повторить свой путь из прошлой жизни. Вот только работать клерком мне тоже не хотелось. И так было достаточно обидно. Получив образование по специальности «пищевой технолог», я засела в отделе сертификации и не вылезала из отчётов.

По сути, я была ближе к бухгалтерам, чем к технологам. Здесь же и вовсе можно не мечтать о работе по профессии. Где взять заводы пищевой промышленности, чтобы им производство налаживать?

Но был и третий вариант. Он самый интересный.

Мне всегда нравилась кулинария. Нравилось создавать что-то невероятно вкусное из простых продуктов. Это было для меня сродни магии. Ну и покушать я тоже любила, чего уж там.

Вот только родителей чуть удар не хватил, когда я сказала, что хочу быть поваром. Как же! Такая семья интеллигентная: папа — доцент в университете, мама — архитектор. С виду идеальные просто: достаток, любовь, всеобщее уважение.

А толку? Главный страх детства — сделать что-то, что может бросить тень на родителей: капризничать на улице, выйти в мятом платье или посадить пятно на белое детское пальто.

Надевать джинсы нельзя, потому что буду «как босяк подзаборный». Короткую стрижку нельзя. Громко разговаривать нельзя. Приносить что-то кроме пятёрок — тоже нельзя. Иметь своё мнение нельзя. Мечты и надежды тоже.

Казалось, они не ребёнка воспитывают, а проект разрабатывают. И, разумеется, моя идея отправиться в техникум их не впечатлила.

«Что люди скажут?»

Эта фраза звучала из их уст чаще, чем слова приветствия. В итоге мы кое-как сошлись на профессии пищевого технолога. Она предполагала получение высшего образования, да и вообще была чем-то схожа с научной стезёй.

Иметь дочь-технолога было не стыдно. А слово «пищевой» можно и не добавлять.

И никого не волновало, что я мечтала о другом. Даже когда уже во взрослом возрасте я разорвала почти все связи с родителями, решив, что им и без дочери хорошо, не смогла перебороть банальный страх перемен и сменить профессию.

— Что ж, когда-нибудь мечты должны осуществиться, — решила я.

Следующий день начался с посещения лекаря. Мне очень не терпелось избавиться от ненавистных очков.

Они царапали переносицу, запотевали в самый неудобный момент, да и вообще мешались ужасно! Может, и есть люди, которым идут такие аксессуары, но я к ним не относилась.

У Вивьен было достаточно маленькое и круглое личико, на котором любые очки сидели как седло на той самой корове. Уродовали и искажали пропорции.

В общем, я была безумно счастлива от них избавиться. Даже грабительской суммы в восемь с половиной серебряных монет было не жаль. Почти... Немного всё же жаль, учитывая, что процедура заняла минут пятнадцать.

Я даже испугаться не успела! Думала, сейчас начнут меня мучить, иголки втыкать или поить зельем из лягушачьей кожи. Нет! Лекарь сделал несколько пассов, прошептал заклинание — и вуаля, очки можно выкидывать.

На улицу я вышла с идеальным зрением и ощущением, что сбросила огромный груз с плеч. Хотя очки весили не больше пятидесяти грамм.

Далее у меня было посещение другого лекаря, который должен помочь мне контролировать астму. Ингалятора здесь нет, но зелья-то есть. С их помощью хоть приступ сбить. Пока замужем была, никто и не думал что-то подобное закупать. А я на здоровье не собиралась экономить.

Следующий день я посвятила местной стоматологии. И вот здесь уже было страшно, больно, долго и вообще просто ужасно. Начали закрадываться мысли о том, что Вивьен сама бы не пошла свою кривую улыбку исправлять даже при наличии денег.

Я же терпела, хоть и кляла про себя решение выровнять зубы, ещё и за такую грабительскую сумму! Казалось, эти маги несчастные, каждый зуб мне вырвали и на другое место поставили.

Но под конец дня я вышла из этой живодёрни с совершенно другим лицом. Как будто даже скулы выше стали и подбородок на место встал. А уж улыбка... Загляденье! Виниры

грустно плачут в сторонке. Я их ещё и отбелила заодно. Не хотелось сюда два раза ходить, так что сделала всё одним махом.

После экзекуции у стоматолога я решила, что нужно отдохнуть, и отправилась организовать себе SPA: процедуры для лица, массажи, смена причёски, а под конец ещё и шоппинг.

На то, чтобы полностью преобразиться, ушло пять дней. И к концу этого забега я чувствовала себя как лошадь, на которой пропахали несколько полей. Зато отражение в зеркале уже не вызывало желание перекреститься.

— А сразу так нельзя было? — спросила я.

Забитая серая мышь Вивка, как называла эту девушку свекровь, канула в Лету. Вместо неё теперь была красавица Вивьен.

Светло-каштановые волосы с лёгким медным отливом были завиты в симпатичные локоны. Брови и ресницы с долговременным окрашиванием оттеняли глаза, и теперь было видно, что они серо-голубые. Красивые, кстати. Миндалевидные, достаточно большие и глубокие.

Небольшой вздёрнутый носик тоже стал очень даже красивым, когда на нём не болтались безобразные очки.

Кожа после всех манипуляций стала выглядеть здоровой и бархатной. Исчезли шелушения и редкие прыщи.

Улыбка теперь была почти голливудской. Замечательная вещь — магия! Хотя и дорого, но оно того стоило. В родном мире пришлось бы годами с брекетами мучиться.

Обновлённую внешность дополняло красивое платье глубокого синего оттенка. Ещё одно, на смену, висело в шкафу. Эти я купила из готовых, но в дальнейшем собиралась шить на заказ. Здесь все приличные люди так делали.

Но для начала я должна обзавестись домом и придумать, как воплотить в жизнь свою мечту, а заодно и денег заработать. Ибо тратить каждый может, а мне не только на зубы, мне и на операцию они нужны!

Кондитерская «Шоколад и Ваниль» должна стать реальностью!

Глава 8

Рынок недвижимости — тот ещё кошмар в любых мирах. На Земле найти квартиру по адекватной цене и без необходимости отдавать целое состояние вездесущим риелторам было сродни выигрышу в лотерею. Здесь дела обстояли так же.

Дело осложнялось тем, что я искала не просто жильё. Мне нужно было помещение для своей кондитерской, в котором я могла бы и работать, и жить.

За три дня я посмотрела почти полсотни вариантов. И начинала понимать, что дело дрянь.

Какие-то дома не подходили мне, так как были расположены не в людных местах. Какие-то требовали огромных вложений. Какие-то были слишком дорогими. А где-то уже отказывали мне, не желая селить «эту тифозную».

Что поделать, не все адекватно воспринимали приступ астмы. А они случались неожиданно и без предупреждения. Во время осмотра дома тоже.

— Поверьте, лучше места вы не найдёте!

Девушка-риелтор улыбалась так натянуто, что я по бегущей строке в её глазах могла прочесть, куда следует сходить таким капризным клиентам.

— Возможно, — кивнула я.

Здание действительно было очень хорошим. Симпатичный домик с большой витриной на первом этаже и небольшой площадкой перед входом. Можно будет выставить десерты, можно поставить пару столиков на улице. Красота.

Внутри на первом этаже просторное помещение, сразу за ним кухня, сбоку небольшая уборная. На втором — две спальни и ещё один санузел. И оформлено всё достаточно мило. Капитальный ремонт не нужен, а косметический я магией сделаю.

Цена уж очень привлекательная. Чуть ниже рынка, но не настолько, чтобы заподозрить риелтора в мошенничестве. Хватит на несколько месяцев аренды, ремонт и ещё останется на закупку продуктов перед открытием.

Но всё это перекрывало одно большое и веское «но»...

— Я собиралась открыть кондитерскую!

Девушка-риелтор перестала улыбаться. И правильно. Потому что напротив висела вывеска «Королевская кондитерская». Чуть поодаль — «Торты и пирожные мадам Бонд».

— Мда...

— Вот именно!

— Зато у вас клиентская база сразу будет, — нашла девушка, имя которой я так и не запомнила.

— И несколько кровных врагов заодно. Если не подожгут, то под дверь нагадят, это уж как пить дать!

Моя собеседница вздохнула. Видимо, понимала, что это было правдой.

— Госпожа, но это действительно самый лучший вариант...

Я только махнула рукой. Что тут скажешь.

— Дайте мне время на раздумья. Завтра отвечу.

Она ещё что-то пыталась говорить о других желающих, но я уже не слушала. Если вдруг какой-то из вариантов займут к тому времени, как я что-то для себя решу, значит, не судьба.

Мне нужно было хорошо подумать.

Последний вариант мне действительно очень понравился. Практически идеальный домик мечты. Именно так я представляла свою кондитерскую: небольшая, уютная, очень милая.

И едва увидев этот дом, я уже представила, как оборудую площадку на террасе: симпатичные столики, стулья с милыми подушками, цветы в больших кадках.

Расположение тоже было идеальным — фасад выходил на городскую площадь, через которую многие клерки шли на работу. Под боком парк, где прогуливаются парочки. За ним — «квартал аристократов». А почти за углом от меня начинались владения академии, где обитали вечно голодные студенты.

Всё портила конкуренция. Я не столько боялась поджога, сколько понимала, что будет банально тяжело.

Да, у меня в голове очень много оригинальных для этого мира рецептов. Я могу привнести нечто новое, благодаря чему заработаю клиентскую базу. Но поступать вот так... Если бы я хотя бы немного направленность сменила, а не вот так вот в лоб!

Чтобы проветрить голову, я отправилась гулять. Город был достаточно красивым. Архитектура чем-то напоминала что-то среднее между швейцарской деревней и старой Англией. В общем, гулять было приятно.

Кругом сновали люди, переговариваясь о чём-то своём. Кто-то обсуждал насущное:

— Видела, как яйца подорожали?

— Три медяка за два десятка! Куда это годится?

Другие кумушки сплетничали:

— Слышала, ЛеГранд вернулся.

— Вот ведь! И что? Никто так и не знает, что со старыми графьями стало?

— Может, и знают, да нам-то кто скажет? Мы люди маленькие.

Я почти не прислушивалась к разговорам прохожих, но обрывки долетали. Кто-то обсуждал политику, кто-то моду, кто-то погоду на завтра. Всё было таким простым и будничным. Так приятно на душе стало.

И я сама не заметила, как вышла к какому-то рынку. Меня привлёк аромат специй и гомон на незнакомом языке. Ничего удивительного — порт рядом. Чтобы понять это, можно было не вглядываться в горизонт. В воздухе так запахло тиной, что сомневаться не приходилось — река рядом.

Ну что ж, можно хотя бы немного поглазеть на местные диковинки. Может, отрез шёлка по дешёвке получится купить. Ну и специи, куда ж без них.

Ваниль, корица, кардамон, мускатный орех, гвоздика... Тот, кто думает, что кондитеры не используют миллион специй, никогда не пробовал приготовить десерт.

Я решила прицениться и пройти по рядам. Как и в моём мире, в своё время специи стоили достаточно дорого. За полный набор придётся несколько серебряных монет отдать, а деньги и так таяли.

На своё чудесное преображение я потратила чуть ли не половину. Ну, поменьше, конечно, но всё равно огромную сумму. Почти четыре золотых. Это, считай, две средние зарплаты! И большая часть ушла на лекарей.

Остальные услуги уже были не так дороги. Платья я купила достаточно бюджетные. Я не на королевский бал собираюсь, так что плевать. Главное, чтобы были новыми, приличными, сидели хорошо и подчёркивали достоинства.

В итоге у меня оставалось чуть больше шести золотых. Если сниму понравившийся мне дом, то сумма за два месяца и комиссия риелтора составит ещё три золотых.

Остаётся всего три золотых, на которые нужно закупить продукты, включая несколько мешков муки, сахара, масло и так далее. А ведь ещё косметический ремонт сделать нужно! Хотя и магией, а всё же материалы покупать надо.

Впритык. Хотя иди и трясина Финча ещё раз. Возможно, так и придётся поступить, ибо деньги таяли на глазах, а когда я начну зарабатывать — неизвестно.

Покрутив в голове такие мысли, я приуныла. А потом резко остановилась, прислушавшись.

Вивьен хоть и с трудом, но понимала несколько местных языков. Мне достались её знания, поэтому я вычленила из разговора знакомые слова, пытаясь сложить их в общую концепцию.

— ...Говорил, что не пойдёт... Время потратили... Деньги потеряли... Все назад вести... Убытки... Выкинуть и всё...

Интересно. Особенно учитывая тот факт, что мужчины, которые обменивались такими совсем не жизнерадостными фразами, стояли возле интересной инсталляции. В большом чане был насыпан песок, на котором покоилась пустая турка для кофе.

И стоило признать, эта картина вызывала у окружающих странную реакцию. Все обходили эту парочку третьей дорогой.

— Здравствуйте, уважаемые, — поздоровалась я, подойдя ближе. — Не подскажите, что это у вас?

Мужчины переглянулись. Было видно, что ничего хорошего они уже не ждали, но всё же один из них начал объяснять с сильным акцентом.

— О, женщина... Это золото... жемчуг нашего народа! Зёрна Аш-Шаур, они великую силу имеют, целительную силу. Мы чтим напиток из них испокон веков. Смотри, женщина, если смолоть их и сварить вот так... будет аромат, какой нету больше нигде-е. А вкус... он заставит ваше сердце плакать!

Пока этот несчастный бедуин заговаривал мне зубы, ломая собственный язык, на раскалённом песке варился кофе. Аромат действительно пошёл хороший. Я чуть не прослезилась, вспомнив его.

А когда мне протянули маленькую чашечку, пригубила напиток.

Крепкий. Горький. Не кислит, ощущается немного терпким на языке.

Идеально сваренный, хороший кофе. Хотя я предпочитала не эспрессо, а американо. Но это мелочи.

— Интересно. Но что-то я не вижу очереди из желающих приобщиться к вашей жемчужине.

— Люди тяжело привыкать к новому. Мы в первый раз решили привезти наш ценный зёрна в этот страна.

Как же! Просто предлагать местным кофе нужно явно не в таком виде. Наверняка все, кто пробовал, кривились и пытались сбежать прочь.

Появилась идея.

Даже не так. ИДЕЯ!

Я провела рукой над головой, проверив, не зажглась ли там лампочка.

— Что ж, кажется, я поняла, как мне выделиться на фоне конкурентов, — хмыкнула я себе под нос, а затем снова обратилась к «бедуинам». — И могу избавить вас от необходимости тратить деньги на обратную перевозку.

Глава 9

Торговаться пришлось очень долго и очень упорно. Куда там поверенному до уровня местных бедуинов! Вот так и осознаешь, что Финч — милейший и совершенно неконфликтный человек.

«Горячие южные мужчины» мало чем отличались от своих земных собратьев и вынули мне всю душу. Они стонали, плакали, вспоминали голодных детей, немощных стариков и домашнюю скотину, которую нужно кормить.

Но я всё же выбила у них два мешка кофе по какой-то совершенно смешной цене! А ещё окончательно поняла, что психоневрологический диспансер по мне плачет.

Правы были мои несчастные родители: авантюристка без грамма шарма, не умеющая продумывать действия даже на два шага вперёд.

Ну кто покупает кофе мешками в стране, где кофе вообще не пьют?

Я смотрела на свою поклажу в тележке, которую тоже выторговала у «бедуинов», и понимала: мне конец.

Хотела кондитерскую открыть? Что ж, можно хотеть дальше. Теперь придётся думать, как и куда сбавить столько кофе. И как я это вообще до отеля дотащу?

— Ну и ладно, ну и пожалуйста, — бубнила я себе под нос, толкая тележку. — Ну и не надо мне помогать. Бедуины несчастные! Я их спасла, между прочим. Залежалый товар купила, который пришлось бы за свои кровные назад вести. Считай, риски на себя взяла. Не могли доставку оформить? Могли, но не бесплатно. У-у-у-у-у, гады какие!

Можно было заплатить им лишнюю серебряную монету, можно было нанять местных ребят, но деньги таяли так быстро, что я решила сэкономить.

— Вот бы решила на всякие глупости не тратиться! — бурчала я.

Но дело своё продолжала. Толкала и толкала тележку, напоминая себе то ли муравья, который поднимает вес в десять раз больше собственного, то ли жука-навозника.

И хотя сравнение с муравьём было более лестным, я склонялась всё же ко второму варианту. Сходство просто поразительное.

— Эй! Куда?!

Разумеется, тележка не выдержала моих издевательств и на очередном ухабе решила поехать не прямо, а немного в сторону. Как раз туда, где прогуливались несколько местных джентльменов, обозревая какой-то пустырь.

— Па-аберегись!

Один из них — самый проворный, — послушался и отскочил. Ещё и меня придержал. Ну как придержал... Схватил за шкирку, не позволив улететь в кювет вместе с тележкой.

Так и висела в чьих-то руках, подобно котёнку, наблюдая, как эта машина для убийств уничтожает моё будущее.

Два других джентльмена оказались не столь ловкими и не погибли под колёсами моей тележки только по воле случая. Выглядели они теперь слегка помятыми.

Какая, однако, грозная штука! Можно запатентовать и продавать как оружие. Зачем нам баллисты, зачем разрывные снаряды, зачем стихийные заклинания, если есть неуклюжая девица с двумя мешками кофе?

— Вы в своём уме? — услышала я над головой.

Голос подал тот джентльмен с реакцией Джеки Чана, который обскакал мою тележку в скорости и теперь держал меня за шкирку.

— Вам честно или правду? — спросила я.

Джеки Чан призадумался. Наверное, такие лексические изыски ему раньше слышать не приходилось.

Двое пострадавших поднимались и выглядели так, словно сейчас начнут меня убивать. И как же я была рада слышать почти родное:

— Вах, что за упрямый женщина? Зачем людей калечишь? Пророк с тобой, за пять медяков довезём.

— Вот это уже другой разговор, — расплылась я в улыбке, а потом вспомнила, в каком положении нахожусь. — Эм... уважаемый, вы не могли бы меня отпустить.

Мужчина, чьего лица я так и не видела по причине своего незавидного положения, остался неподвижен. В смысле, всё так же держал меня «за шкирку», как котёнка.

— Это точно безопасно? — уточнил он.

— Что именно?

— Отпускать вас. Посмотрите, в каком состоянии мои спутники.

Что ж, спутники его действительно выглядели так себе.

— Это знак, — решила я.

— Какой?

— Божий. Нужно больше тренироваться и шустрее двигаться.

— То есть, они сами виноваты в том, что вы их чуть своей телегой не убили?

— Разве может хрупкая девушка убить двух взрослых мужчин, пусть и посредством телеги? И вообще, как только вы меня отпустите, я обещаю принести им свои искренние извинения.

Над ухом послышался смешок, но пальцы, удерживающие меня, разжались.

Не став тратить времени даром, я подбежала к пострадавшей парочке, раскланявшись.

— Простите меня, пожалуйста. С управлением не справилась. С кем не бывает, правда? Колесо на кочку наехало. Дороги здесь ужасные, не правда ли? И куда только правительство смотрит? Ужас, что творится. Из-за таких ужасных дорог чуть не пострадали двое таких замечательных и красивых джентльменов.

«Замечательные и красивые» джентльмены, один из которых годился мне не то что в отцы, а даже в дедушки, слегка опешили от моего напора. Но я продолжала тараторить, игнорируя ощущение, что спину кто-то сверлит взглядом.

— Вы ведь не обижаетесь на меня, правда? Я не со зла. Честно-честно. Мне жутко стыдно. Очень хочется возместить вам ущерб, но увы, сейчас у меня при себе почти нет денег. Приходите через пару недель в кофейню на Дворцовой площади. Я вас обязательно угощу. Обещаю, вы не пожалеете.

Кажется, мужчины совсем потерялись. Смотрели на меня как на восьмое чудо света. При том, что в этом мире и первые семь отсутствовали. Но мне сразу готовы были присудить почётное восьмое место.

А вот за спиной раздавались звуки, подозрительно похожие на смех. Джеки Чан потешается. Да и пусть. Чем бы дитя ни тешилось, как говорится.

Поняв, что пострадавшие не собираются уничтожить меня здесь и сейчас, я раскланялась ещё раз и ретировалась, поспешив за своими «бедуинами».

Ладно, раскошелюсь ещё немного на доставку. Зато без неприятностей обойдусь. И так чуть не вляпалась.

А ещё адрес пострадавшим назвала интересный. Дворцовая площадь... Похоже, моё подсознание всё уже решило.

Эх, хотела подождать до завтра, но, кажется, не получится. Терпение никогда не входило в список моих добродетелей.

— Знаете что, уважаемые. Давайте вы мою покупку сразу по другому адресу доставите. Через час примерно. А я пока как раз сбегая, документы оформлю.

«Бедуинам» было совершенно плевать, куда именно везти кофе. Лишь бы полоумная девица перестала пытаться подвести их под статью.

Что ж, нужно брать тот самый домик, раз уж он из головы не идёт. И открывать кофейню.
— Куда она нас пригласила? — услышала я обескураженный голос за спиной.

Глава 10

Оглядывая фронт работ, я задавалась несколькими вопросами.

Первый — почему я не строитель? Как было бы хорошо понимать, что именно нужно переделать. Картинка в голове есть, а как её достичь — непонятно.

Второй вопрос — где найти ещё несколько часов в сутках?

Третий — где взять на все свои хотелки денег?

Перебравшись в свой замечательный домик на площади с красивым и говорящим названием, я поняла, что моих честно выторгованных шантажом и угрозами денег хватит ненадолго. На ремонт я могла выделить фиксированную и не слишком большую сумму.

Закупить инвентарь и продукты для открытия хватит, но придётся питаться тем, что не продалось в кофейне.

А дальше что?

Когда съезжала из гостиницы, пришло письмо от мистера Финча. И его содержание мне совсем не нравилось.

Этот представитель семейства полорогих сокрушался, что я нарушила условия, прописанные в наследстве, и теперь он не знает, как быть, ведь под угрозой дальнейшее получение причитающихся мне денег. И так тонко намекал, что неплохо было бы вернуться под крыло семьи, что приютила меня.

Пусть обломается. Даже если с него денег не получится стясти, найду, как заработать. Ближайшие полгода мне денег из наследства не видать. Этот нехороший человек точно ни копейки не выдаст. Дальше можно будет побороться, но сильно рассчитывать не стоит. Мало ли, что этот жук придумает. На его условия я не соглашусь ни за что.

Моя главная задача — продержаться до заветных тридцати лет и вступить в права наследования.

Причём сделать это нужно именно в текущем состоянии. Разведённой. Ибо если в момент своего тридцатилетия я буду замужем за «корзиночкой», он и его мамаша быстро приберут к рукам всё, что можно.

Вспомнила и вздрогнула. Буквально. Плечами повела, словно что-то мерзкое увидела.

Вот ведь как бывает. Вроде бы мужчина очень даже красивый. И положение в обществе у него есть, и манеры относительно неплохие. Но присмотришься, и мерзко так становится, что хоть плевать иди.

В моей прошлой жизни родители пытались знакомить меня с «приличными молодыми людьми из хороших семей». И очень часто это заканчивалось плачевно.

Нет, с виду всё было действительно прилично. Прямо как в моей семье. А потом начинались комментарии относительно моей фигуры, завуалированные оскорбления и такие мерзкие намёки, что после них хотелось помыться.

С «корзиночкой» был примерно такой же эффект: снаружи красиво, внутри — гнильё.

— Да и плевать на него, — решила я. — У меня есть задача интереснее.

Засучив рукава, я начала перебирать в памяти Вивьен заклинания, которые могут пригодиться мне в быту. Их было много. Жаль, что магия — не бесконечный ресурс. Это резерв организма, который расходуется и восполняется со временем.

Причём Вивьен была достаточно слабым магом — как раз на бытовое применение и хватало. Другие пробовать не стоило. Надорвёшься.

А в некоторые отрасли магии лезть вообще не стоило никогда. Некромантия быстро сводила в могилу тех, кто решил такие заклинания практиковать. Ментальная магия тоже была под запретом. Во-первых, неэтично в чужом разуме ковыряться. А во-вторых, с ума ментальные маги сходили тоже очень быстро.

Ну его. Бытовая магия — моё всё. Для уборки хватит. Ну и для ремонта.

Вспомнив формулу, которая позволяла менять цвет, я сложила пальцы определённым образом. Получилось лучше, чем я предполагала. У Вивьен пальцы были гибкими, суставы — подвижными. Видно, что магией занималась.

— Мютешонс глас воло, — прошептала я, направляя энергию в стену.

И едва не заорала от счастья. Старая, облупившаяся местами краска под моими пальцами начала менять цвет и фактуру. Из грязно-коричневой облупившейся краски получилось создать что-то вроде светлой штукатурки. Не белой, а немного приглушённой. Я бы назвала этот цвет «кокосовое молоко».

Счастье быстро сошло на нет, когда уже через пару минут стены стали такими же потёртыми и облупившимися. Но зато другого цвета, этого не отнять!

— Да Ёшкин диван! Ладно, пойдём длинным путём.

С насюко не получилось, но я не отчаивалась. Придётся снимать старую краску и наносить новую. Это не беда. Главное — не руками. Магией всё же. Очень удобная штука в хозяйстве, оказывается.

Небольшая практика у меня была ещё в доме «корзиночки». Но тогда я была в таком состоянии, что мало на что обращала внимание. Все силы уходили на то, чтобы не свихнуться окончательно.

Да и не нужно было там глобальный ремонт делать. Так, по мелочи. Готовка, уборка. Почти как робот-пылесос запустить. Только не через приложение, а заклинанием.

Сейчас было тяжелее. На то, чтобы снять слой старой краски со стен и почистить паркет от вековой пыли и грязи, ушёл целый день. Приходилось часто отдыхать, так как силы заканчивались. А доводить себя до истощения я не планировала.

И так заметила, что когда выложусь сильнее, чем нужно, снова астма моя активизируется, хотя я работала без пыли. Знала, что мне нельзя.

Сейчас у меня хотя бы лекарства под рукой, и нет угрозы задохнуться к чёртовой бабушке. Но всё равно неприятно.

Вечером, подсчитав остатки средств и прикинув, сколько могу потратить на ремонт, пошла прогуляться по окрестностям. Нужно ведь понять, что за «конкуренты» у меня такие.

Хотя конкуренты — сильно сказано. Я окончательно передумала открывать кондитерскую и решила сосредоточиться на кофе. Конечно, какие-то закуски к этому напитку нужны, но это не обязательно должны быть пирожные. Или не те пирожные, которые продают по соседству.

Как раз для того, чтобы не повторяться, я зашла в каждую из кондитерских на своей улице. В одной меня встретил импозантный мужчина с очень строгим взглядом.

— Чем могу помочь? — спросил он, смерив взглядом моё не слишком дорогое платье.

— Я просто посмотрю.

После этого он почти уничтожил меня взглядом. Ну и ладно. Пойдём в следующую.

Там, за порогом, обнаружилась женщина средних лет со светлыми, явно обесцвеченными до канареечного цвета волосами. Наверное, это и есть та самая «мадам Бонд», которой принадлежит кондитерская.

И если мужчина из первой кондитерской вызывал не слишком приятные эмоции из-за снобизма, то здесь я чуть не отравилась слишком сладкой патокой.

— Здравствуйте, проходите, я обязательно помогу вам выбрать десерт, достойный такой красивой и замечательной леди. По вам сразу видно, что у вас изысканный вкус. У нас есть...

Дальше следовало перечисление того, что у неё осталось к вечеру и того, что она может приготовить на заказ.

Вставить слово получилось не сразу.

— Я зашла поздороваться. Недавно сняла домик чуть выше по улице. Так что мы с вами будем соседями.

Мадам Бонд мгновенно изменилась в лице.

— А, ту жуткую халупу? — протянула она пренебрежительно.

Вот ещё, халупу! Очень даже милый домик. А когда я с ним закончу, вообще красота будет.

— И что там делать будешь? — спросила с подозрением.

И когда это мы на «ты» перешли?

— Для начала ремонт. Потом кофейню.

— Кофейню? — переспросила мадам. — Это что такое?

— Напиток такой. Как откроюсь, будет возможность попробовать, — улыбнулась я, после чего решила, что пора возвращаться домой.

Этой даме я не стала обещать бесплатные угощения. Её я телегой не сбивала, а подружиться у нас вряд ли получится, так что — нечего.

Всё равно миссию свою я выполнила. Узнала, какие десерты предлагают в местных кондитерских.

Судя по виду, в основном торты и пирожные состояли из бисквитных и песочных коржей с конфитюром, масляным или белковым кремом. Присутствовали шоколадные муссы, нуга и карамель. Особо изысканным считался десерт, который я определила как бланманже. В общем, стандартный набор где-то для середины XIX века.

Замечательно! Я им мешать не буду. Кто мне запрещает подавать к кофе круассаны с разной начинкой? Или «Моти», чизкейк и «Сан-Себастьян»? Или штрудель с шарлоткой на худой конец.

Вернувшись домой, я довольно потёрла руки.

И тут же застыла, уставилась на странное пятно на тыльной стороне запястья.

А это ещё что такое?!

Глава 11

Мой замечательный домик преображался с каждым днём всё сильнее. В моменте стало плевать на бывшего мужа, на свекровь, которая обязательно вернётся в город, и даже на непонятную татуировку на запястье.

Мне нравилось всё происходящее, и я едва удерживалась от того, чтобы не начать порхать по быстро преображающемуся первому этажу, хлопая в ладоши.

Останавливало то, что это могут увидеть вездесущие соседи. А репутацию городской сумасшедшей я всегда успею заработать. Для начала неплохо было бы заработать себе на жизнь.

Хотя стоит признать, что как обладатель пусть и слабого, но дара, я смогла сильно сэкономить на рабочих.

Несмотря на то, что мир был магическим, такие простые профессии, как столяр, маляр или плотник, не теряли своей актуальности. Их услуги стоили намного дешевле, чем магические аналоги.

Только самые богатые люди могут позволить себе нанимать магов для того, чтобы интерьер обновить. Это престижнее, быстрее и удобнее. Никакой пыли и шума, как при обычном ремонте.

Некоторые маги, отучившиеся на бытовом факультете, именно так и зарабатывали. Другие шли в портные, становясь известными на весь город, а то и страну, модистками. Но чтобы пробиться, нужно было время, упорство и, безусловно, талант. По сути, это были дизайнеры с даром.

Все «бытовики» выбирали нишу, в которой могли занять достаточно высокое положение. Те, кто не выделялся ничем, зарабатывали тем, что заряжали накопители.

Я вот решила по специальности пойти. Всё равно в дизайне не особо соображаю, ровно столько, чтобы понимать: в моём случае нужно делать всё максимально просто, ибо есть опасность скатиться в пошлую эклектику.

На полный демонтаж старого покрытия ушёл весь день, а потом я взялась за новую отделку стен. И это оказалось на удивление проще, чем снимать старый слой краски. То ли я привыкла, то ли на то, чтобы ровнять стены и покрывать их слоем свежей краски, действительно тратилось меньше энергии.

Дело пошло значительно быстрее, и скоро я уже любовалась на первые результаты своего труда. Да, не вручную всё делала, но всё равно ведь тяжело!

Большие окна были отмыты так, что казались совершенно новыми. Магия удалила не только грязь, разводы и следы копоти. Ушли царапины, мелкие трещинки.

Полезная вещь всё-таки!

Стены стали ровными и светлыми. Некоторые я оставила девственно-чистыми, думая о том, что туда неплохо было бы повесить картины или постеры. На других появились деревянные рейки, какие были в моде в интерьерах моего мира. Много раз такие видела в кофейнях. Мне нравилось, хоть и стало уже антитрендом.

Таковыми же рейками была обшита самодельная барная стойка. А за ней расположились рабочие столы с несколькими горелками и выход на кухню.

Аналог варочной поверхности здесь был удивительно прост: плоский камень, который начинает нагреваться, если подключить его к специальному накопителю. Что-то вроде батарейки.

Здесь все активно пользуются такими накопителями для облегчения быта: в ванных комнатах, на кухне. Даже лампы были от магии запитаны.

Обычные люди таскали такие накопители на подзарядку, выкладывая неплохие деньги. Я могла делать это бесплатно.

В общем, перспективы были. Но деньги таяли с такой скоростью, что я поняла — нужно открываться, иначе я прогорю ещё до старта. Даже на втором этаже ремонт делать не стала. Вот ещё, тратить на это энергию и стройматериалы, которые тоже денег стоили немалых!

Кровать есть, одеяло есть, даже есть где помыться. Чего ещё желать? Ну, подумаешь, всё выглядит несколько уставшим. Кроме того самого одеяла, подушки и постельного белья. Это добро я купила на местном рынке.

К аскетичному образу жизни я привыкла ещё в особняке Кальдер. Там невестку держали в чёрном теле, так что я решила: улучшение собственных жилищных условий остановить на потом. Когда-нибудь ведь будет время на это, правда?

А пока спешно подготавливала посуду, которую купила с рук на местной барахолке. Столы и стулья, кстати, тоже там отыскала. Стоили они значительно дешевле новых, а починить их мне не стоило почти ничего. Так получилось серьёзно сэкономить.

А потом я решила ещё раз сходить на тот самый рынок, где получила в своё распоряжение кофе. Я знала, что корабль моих «бедуинов» отплывает только через неделю. Их более удачливые коллеги из других, менее отдалённых регионов, сейчас уже распродают свой товар и закупили то, что можно будет выгодно продать на родине.

— Здравствуйте, — вежливо сказала я, заметив знакомые лица.

— Вах, женщина! Зачем пришла? Назад не примем.

— Роспотребнадзора на вас нет, — тихо буркнула я. — И вообще, я не за этим. Как с вами связаться, если мне потребуется ещё одна партия кофе?

— Ещё наш целебный зёрна?

«Бедуины» удивились, но послушно объяснили, как оставить заказ местным связным.

Были здесь магические аналоги не то телефона, не то телеграфа. Стоили, правда, баснословных денег. Вот купцы и решили держать «связиста» в каждом крупном городе, чтобы тратиться на такое дело коллективно, а не индивидуально.

Практика оказалась удачной, и диапазон постоянно расширялся, намекая на то, что этот мир стремится к глобализации. Недавно вот и до «бедуинов» моих дошли. Но пока из Эль-Хамада приезжали только самые отчаянные. Вот как раз вроде этой парочки.

Но в целом уже вполне возможно заказ оформить. И если захочу, мне обязательно пришлют ещё пару мешков с первой же оказией! Примерно через месяц-другой.

Так себе у них тут маркетплейсы работают!

Договорившись с уже почти родными мужчинами восточного типажа, которых я почему-то продолжала про себя называть бедуинами, прекрасно зная, что они ими не являются, я отправилась домой.

Как же хорошо это звучало! Собственный дом! Почти собственный... Всё же съёмный. Хотя я узнала: при желании его можно было выкупить.

Но это не раньше, чем я наследство получу. Неизвестно ещё, окупится ли моя кофейня. По идее, должна. Да, новинка, которая не по вкусу местным пришлась. Но это они ещё просто не попробовали.

Так я подбадривала себя по дороге домой. Но уже в нескольких шагах от моей кофейни дорогу мне самым наглым образом перегородили.

Я попыталась сделать шаг влево — мужчина передо мной повторил моё движение зеркально. Шаг вправо — такой же результат.

Подняв голову, я уставилась на незнакомца. Высокий брюнет с тёмными, слегка хитрыми глазами смотрел на меня с лёгкой ухмылкой на губах. Словно увидел нечто очень любопытное. Говорящую обезьянку, например.

— Что с тобой не так? — спросил он.

Нормально?!

Глава 12

— Что с тобой не так?

Не поняла претензии, но прозвучало так, что захотелось взять в руки кирпич и проехаться по этой холеной морде.

Хоть и жаль было, конечно. Морда уж больно красивая попалась.

В моём мире таких с руками и ногами забирали в модели. Мужественная линия челюсти, красивый, чётко очерченный подбородок, идеальный прямой нос, чёрные, как душа моей свекрови, глаза. А о скулы порезаться можно!

Но это всё равно не даёт ему право предъявлять мне какие-то претензии с порога!

— Список составить?

— Целый список? Интересно.

— А вы, собственно, кто? Из санэпидстанции? Тараканов на кухне нет. Только в голове.

— Как занятно.

— Я так и не слышала ответа.

— Ты не знаешь, кто я?

А должна?

Пришлось ещё раз осмотреть незнакомца. Вроде бы мужчина как мужчина. Одет элегантно, высокий, подтянутый. Лицо модельной внешности я и раньше рассмотрела.

Но при этом явно какой-то неформал. Ногти чёрным лаком выкрашены.

Хоть бы одевался тогда под стать. Как же странно выглядело сочетание костюма-тройки и чёрного маникюра, что так любили представители некоторых субкультур моего мира.

— Городской сумасшедший? — сделала я предположение.

Челюсть «городского сумасшедшего» едва не поздоровалась с полом. Даже жаль стало бедолагу. Но ровно до того момента, пока он снова не открыл рот.

— Нет, с тобой определённо что-то не так, — сделал он какие-то выводы.

И что странно, на моё левое запястье посмотрел. Сейчас оно было скрыто длинным рукавом. А под ним я ещё и тканью обмотала на всякий случай.

Природу внезапно появившейся татуировки я пока так и не поняла. Воспоминания Вивьен появлялись урывками. Помогала та самая «амбарная книга», что досталась мне в наследство.

Там были записи почти обо всём, что волновало эту девочку. Ну и набор полезных заклинаний тоже присутствовал. Именно по ней ко мне в голову попадали воспоминания.

Увы, ничего про внезапно появляющиеся татуировки в книге не было. А сама татуировка была.

Быстро расползлась, обвив запястье как браслет. И узоры у неё были достаточно странные. Как будто шипы.

Это настораживало. Получить неожиданную татуировку вообще немного страшно. Обычно это сопровождается огромной дозой алкоголя и полностью отбитой компанией, в которой тот самый алкоголь поглощался.

Но получить на руке рисунок колючей проволоки — вообще абзац!

И я очень надеялась, что это не намёк от вселенной о моей дальнейшей судьбе. От свекрови и её сыночки я сбежала. Из мест не столь отдалённых побег уже не так легко будет вернуть.

— Может быть, вы дадите мне пройти?

— Правда не понимаешь, кто я? — спросил незнакомец, не сдвинувшись с места.

Я нахмурилась. Сначала подумала, что это мог быть знакомый Вивьен. Но она мало с кем общалась из-за слабого здоровья.

Пришлось напрягать память. И почти сразу я поняла, что уже слышала этот голос.

Тот самый, который раздавался над ухом, когда я тележкой чуть людей не поубивала. Это он меня тогда за шкуру ухватил.

— А, точно! Вспомнила!

— Правда? — приподнял брови незнакомец.

Кажется, сейчас я обескуражила его ещё сильнее. Станный он всё же.

— Да. Это ведь вы тогда на рынке были? Я вас и ваших друзей обещала кофе угостить. Приходите послезавтра, я как раз откроюсь.

— Кофе?

— И даже разных видов, — кивнула я. — Уверена, какой-нибудь из вариантов напитка вам обязательно понравится.

— Да кто ты такая?

Нет, я определённо была права относительно того, что этот мужчина немного с приветом. Жаль. Всё же красивый он очень. Когда улыбается, ямочки на щеках. Очаровательно.

Я тряхнула головой.

Хватит с меня мужчин! Что в прошлой жизни, что в этой от них одни проблемы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.